

Косова Вера Алексеевна

**Системная значимость
словообразовательных категорий
в русском языке**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Казань – 2014

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант — доктор филологических наук, профессор
Балалыкина Эмилия Агафоновна

Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор
Алефиренко Николай Фёдорович
(г. Белгород)

доктор филологических наук, профессор
Пильгун Мария Александровна
(г. Москва)

доктор филологических наук, профессор
Габдреева Наталья Викторовна
(г. Казань)

Ведущая организация — ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград)

Защита состоится «**27**» **июня 2014** года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора филологических наук при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420021, г.Казань, ул.Татарстан, д. 2, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, ул. Кремлёвская, д. 35). Электронная версия размещена на сайте www.kpfu.ru.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Виноградова Т.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется включением вопроса о системности языка в число базовых приоритетов лингвистики: только благодаря внутренней целостности и системному единству, естественные языки способны отвечать целому комплексу жизненно важных запросов социума и отдельного индивида. Высшей формой манифестации системности в языке признаны языковые категории¹, поэтому проблема их выделения и описания всегда была и остаётся до сегодняшнего дня одной из центральных задач языкознания.

Ввиду довольно позднего, лишь около полувека назад, выделения словообразования в качестве самостоятельного раздела лингвистики, его проблемы традиционно решались в рамках господствовавшего тогда структурного направления, получая системно-грамматическую интерпретацию, причём исключительно в семасиологическом ракурсе – от формы к значению, функции. Это привело к диспропорции по степени изученности между грамматической категорией, находящейся на вершине иерархии языковых явлений, и «незаслуженно забытой в теории», по оценке Е.А. Земской, словообразовательной категорией. Показательно, что эта языковая единица даже не упомянута в наиболее полном современном описании системы словообразования русского языка, представленном в «Русской грамматике» (1980). В этом классическом источнике под словообразовательной системой понимается совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии, а также совокупность словообразовательных гнёзд. Описание словообразовательного строя в категориальном аспекте требует иного, а именно функционального подхода², который предполагает совмещение семасиологического анализа производных слов с последующим ономасиологическим обобщением – от значения к средствам, формам его выражения. И хотя ещё в начале XX в. В.А. Богородицкий в рамках грамматического описания русского языка была рассмотрена организация словообразовательной системы с ономасиологических позиций³, это описание стало первым и на долгие годы единственным методологически ценным опытом категориально-деривационного моделирования языка.

Идеи и эмпирические разработки основоположников Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого заложили платформу теории словообразовательной категориальности. Развитие этого учения в трудах В.В. Виноградова, М. Докулила, Е.С. Кубряковой, Е.А. Земской, И.С. Улукханова, Р.С. Манучаряна и других отечественных и зарубежных лингвистов сформировало осознание того, что без обращения к

¹ См. работы А.А. Потебни, О. Есперсена, В.В. Виноградова, Э. Бенвениста, В.Г. Гака, Е.С. Кубряковой, А.В. Бондарко, Е.А. Земской и др.

² Базовые принципы этого подхода разработаны в функционально-грамматических исследованиях А.В. Бондарко.

³ Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. – 5-е изд., перераб. – М.-Л.: Гос. соц. экон. изд-во, 1935. – 356 с.

словообразовательной категории невозможно изучение системы словообразования в её функционировании и развитии: «Производные слова рождаются и живут преимущественно в пределах словообразовательных типов, а сами словообразовательные типы, не как схемы построения слов, а как рамки, включающие и готовые слова, и модели построения новых слов, живут, функционируют и взаимодействуют в пределах словообразовательных категорий различной степени абстракции»¹.

Однако лишь к концу XX столетия объём накопленных фактических знаний по целому ряду базовых проблем словообразования позволил перейти к глубоким функционально-семантическим исследованиям, объектом которых стали те или иные словообразовательные категории русского языка или некая их совокупность (см. работы Р.С. Манучаряна, Ю.С. Азарх, Е.А. Земской, В.М. Грязновой, Е.И. Коряковцевой, Г.П. Нешименко, Э.П. Кадькаловой, Г.В. Беляковой, Е.В. Петрухиной, В.В. Волкова, Т.Г. Борисовой и др.). Благодаря «семантическому взрыву», пережитому языкознанием второй половины XX в., кардинально изменились ориентированные на языковую форму принципы анализа языка: категориальный подход в словообразовании признан наиболее эффективным, поскольку он позволяет «выйти за рамки микросистемы словообразовательного типа, увидеть его во взаимодействии и взаимосвязи с себе подобными»²

Разработаны в общем виде теоретические представления о словообразовательной категории, которые выявляют, впрочем, множество противоречий во взглядах учёных на её природу и лингвистическую сущность. Продолжают дискутироваться вопросы об удачности термина «словообразовательная категория», о предпочтительности широкой или суженной трактовки этого понятия, о критериях категориальности словообразовательных значений и др. Не удивительно, что отнесение производных слов к тем или иным словообразовательным категориям, формулировки их обозначений до сих пор значительно расходятся у разных авторов. Дериватологи констатируют существенное отставание в этом аспекте словообразования от других разделов науки о языке: «Теория словообразовательных категорий, по сути, находится в стадии своего становления»³. Не соответствует потребностям современной лингвистики и уровень эмпирической разработанности проблемы: целостному системному анализу подвергнуты лишь порядка десяти словообразовательных категорий русского языка, большая часть которых – в подсистеме имени существительного. Признаковая деривационная семантика, специфичная и сложная для на-

¹ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – С. 27.

² Нешименко Г.П. О некоторых аспектах деривационного синтеза при сопоставительном изучении славянских языков // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 67.

³ Абдуллаева Ш. Словообразовательные категории глаголов в аспекте взаимодействия лексического, морфологического и словообразовательного ярусов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. № 2. – С. 15.

учного осмысления, нуждается, безусловно, в специальном изучении, опирающемся на прочную теоретическую платформу.

Актуальность нашего исследования определяется в этом плане необходимостью восполнить соответствующие пробелы в теории словообразования. Кроме того, изучение словообразовательной семантики в обозначенном направлении актуально и перспективно, поскольку оно направлено на разработку принципиально нового представления о словообразовательной системе русского языка – в виде взаимообусловленной совокупности словообразовательных категорий, компоненты которых связаны с прочими единицами номинативной системы и языка в целом.

Интерес к изучению языковых категорий получил в конце прошлого столетия новый импульс в связи с развитием новой, антропоцентрической парадигмы знания. Успехи когнитивной лингвистики позволили учёным отказаться от мысли о том, что язык, подобно зеркалу, отражает мир: установлено, что формирование языковых категорий является результатом освоения и познания мира национальным сообществом, а сами эти категории – формой закрепления результатов познания¹, инструментом конструирования мира. Когнитивный подход даёт возможность подойти к решению традиционной проблемы языковой категоризации с деятельностных позиций, что позволяет использовать его результаты при изучении языковой картины мира. Наличие в языке формальных средств регулярного выражения тех или иных деривационных значений служит доказательством объективности объективируемых этими моделями семантических связей, позволяя делать заключения о социальных, культурных и психологических детерминантах языкового сознания, об особенностях национального менталитета. Анализ дискурсивного поведения словообразовательных категорий привлекателен в плане изучения особенностей языковой личности; их прагматические характеристики важны с позиций теории коммуникации. Кроме того, развитие теории словообразовательной категориальности актуально в аспекте возможностей её практического применения: речь идёт, прежде всего, о деятельностном подходе к преподаванию русского языка как иностранного, предполагающем опору на категориальную матрицу языковой системы, а также о потенциале её приложения в практике лексикографии.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются словообразовательные категории современного русского языка в функционально-системном аспекте их рассмотрения. В орбиту изучения вовлечена система словообразовательных категорий имени существительного в целом; несколько словообразовательных и ономазиологических категорий проанализированы в аспекте проблемы словообразовательного супплетивизма. Наиболее детальному анализу подвергнуты три словообразовательные категории глагола.

¹ Кубрякова Е.С. О месте когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла и её роли в исследовании процессов категоризации и концептуализации мира // Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. – М.: Знак, 2012. – С. 36–42.

Предметом изучения выступают наиболее существенные в системном плане языковые (содержательные, формально-структурные, деривационные) и когнитивные особенности словообразовательных категорий, а также их соотношение и некоторые аспекты взаимодействия с категориями и единицами грамматической, лексической и номинативно-деривационной подсистем.

Цель работы – исследовать особенности и связи словообразовательных категорий современного русского языка в аспекте их системной значимости.

Обозначенная цель обусловила постановку конкретных **задач**:

- определить истоки теории словообразовательной категориальности и основные направления её развития;
- сформировать и обосновать собственную позицию по вопросу о языковой природе и системно-языковом статусе словообразования;
- проанализировать проблему соотношения словообразовательных категорий с категориями мыслительного содержания и с некоторыми языковыми категориями;
- определить характер составляющих словообразовательную категорию простых и комплексных единиц и особенности их формально-структурной организации;
- рассмотреть особенности плана содержания словообразовательных категорий в ракурсе проблемы категорий смешанного типа;
- уточнить понятие транспозиции в контексте теории словообразовательной категориальности;
- раскрыть особенности уровневого характера словообразовательной категоризации;
- установить своеобразие словообразовательных категорий по способу представления категориального признака;
- разработать комплексную модель анализа словообразовательных категорий;
- очертить круг значений, соответствующих критериям словообразовательной категориальности, в подсистеме русского имени существительного;
- осуществить комплексный анализ словообразовательной категории глагола «каузация состояния»;
- определить основания разграничения способов глагольного действия и словообразовательной модификации глагола;
- проанализировать в аспекте системной значимости мутационные словообразовательные категории начинательности и финитивности;
- охарактеризовать вклад теории словообразовательной категоризации в практику лексикографии;
- рассмотреть проблему супплетивизма в аспекте взаимосвязи грамматики, словообразования и лексики;
- установить роль словообразовательных категорий в решении проблемы так называемого словообразовательного супплетивизма;

– выявить и проанализировать супплетивные и квазисупплетивные категории номинативно-деривационной системы русского языка.

Материалом диссертационной работы послужили:

– данные современного русского языка, почерпнутые из многочисленных и разнообразных, в первую очередь толковых, словообразовательных и толково-словообразовательных лексикографических источников. Лексический состав исследуемых словообразовательных категорий устанавливался методом сплошной выборки из двухтомного Толково-словообразовательного словаря Т.Ф. Ефремовой (2000) и Толкового словообразовательного словаря И.А. Ширшова (2004); для уточнения состава некоторых словообразовательных типов и семантики их производных в качестве источника для сплошной выборки привлекался 17-томный Большой академический словарь. Помимо этого, на базе 4-томного Малого академического толкового словаря была произведена сплошная выборка средств выражения тех наиболее регулярных деривационных значений, круг которых очерчен в литературе в связи с проблемой словообразовательного супплетивизма;

– данные исторических, этимологических и диалектных словарей, которые привлекались с целью прояснения некоторых моментов истории супплетивных единиц и связанных с ними словообразовательных категорий;

– разностилевые и разножанровые тексты современной письменной и устной речи, представленные в Национальном корпусе русского языка, активно привлекаемые в работе для анализа и иллюстрации особенностей речевого функционирования словообразовательных категорий.

Теоретическую основу исследования составили, прежде всего, труды отечественных и зарубежных дериватологов, посвящённые проблемам словообразовательных категорий: Е.С. Кубряковой, Е.А. Земской, М. Докулила, Р.С. Манучаряна, И.С. Улуканова, Д. Митева, Г.П. Нецименко, В.М. Грязновой, Е.В. Петрухиной, Г.В. Беяковой, Е.И. Коряковцевой, Э.П. Кадькаловой и др., а также более широкой проблематике системной организации словообразования (В.В. Виноградов, О.Г. Винокур, И.Г. Милославский, В.В. Лопатин, В.М. Марков, Э.А. Балалыкина, Г.А. Николаев, Т.М. Николаева, А.А. Аминова, О.Ф. Жолобов, Н.Д. Голев, М.Н. Янценецкая, О.И. Дмитриева, Л.А. Араева, Н.Б. Лебедева и др.). Теоретические представления о языковой системности разрабатывались нами на базе исследований основоположников Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, В.А. Богородицкого, а также трудов Г. Пауля, Ф. де Соссюра, А.А. Потебни, Л.В. Щербы, А.В. Бондарко, Е.С. Кубряковой, Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, Т.В. Булыгиной, Ю.Д. Апресяна, И.А. Мельчука, Л.М. Васильева, Ю.С. Степанова, С.Д. Кацнельсона, З.Д. Поповой, И.А. Стернина и др.

Методологическую платформу диссертационного сочинения определяет системоцентрический подход к фактам языка, развиваемый нами в духе традиций Казанской лингвистической школы. И.А. Бодуэн де Куртенэ рассматривал язык как «сумму разнородных категорий, находящихся между собой в тес-

ной органической (внутренней) связи»¹, как систему взаимодействий субстанционально выделяемых единиц. В работах «казанцев» система языка изучается в ономаσιологическом ракурсе путём целостного анализа морфологической, семантической и фонетической структур слова, а также морфологической структуры предложения.

При анализе словообразовательных и других языковых категорий в диссертации используется разработанный А.В. Бондарко функциональный подход, сущностью которого является анализ и систематизация единиц и явлений языка в направлении от значения, содержания последних к их функции. Системочентричность сочетается в нашей работе с антропоцентрическим (когнитивным) подходом. В диссертации применяются общенаучные методы исследования (наблюдение, описание, типологизация, обобщение) и частные лингвистические методы: словообразовательный анализ, компонентный анализ, анализ словарных дефиниций, а также элементы полиситуативного анализа, статистического и описательно-исторического методов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Словообразовательная категория является моделирующей и классифицирующей макроединицей словообразовательной системы наивысшего уровня обобщения, структуру которой организуют словообразовательные типы с общим словообразовательным значением. Единство обобщённого деривационного значения является главным конституирующим признаком словообразовательной категории. Структурная организация словообразовательных категорий соответствует полювому принципу «центр – периферия». Центр словообразовательных категорий формируется прототипическими и продуктивными словообразовательными типами; периферия является зоной непродуктивности и экспрессивного варьирования.

2. Теоретической платформой разрабатываемой в XX–XXI вв. теории словообразовательной категориальности послужили функционально-грамматические воззрения основоположников Казанской лингвистической школы во главе с И.А. Бодуэном де Куртенэ.

3. Словообразовательные категории являются способом языковой репрезентации обобщённых понятийных смыслов (когнитивных категорий), которые могут передаваться в данном языке также грамматическими и лексическими средствами. Специфична сама форма представления мыслительного содержания в производном слове: это всегда сочетание, комбинация двух или более пропозиционально связанных концептов.

4. Словообразовательная категория обладает системообразующим статусом в рамках деривационной подсистемы языка и системной значимостью по отношению к грамматической и номинативной подсистемам, их категориям и единицам.

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 19.

5. Равновеликими по значимости компонентами словообразовательной категории являются классы мотивированных (производных) и мотивирующих (производящих) слов, поскольку образованная ими оппозиция эксплицирует словообразовательную модель. Двухнаправленная коррелятивность единиц этих классов обусловила подразделение словообразовательных категорий на симметрично коррелятивные (для части из них возможно выявление правил словообразовательного синтеза) и асимметрично коррелятивные (правила словообразовательного синтеза установить для них невозможно). Категории последнего типа составляют в русском языке преобладающее большинство.

6. Базовые мутационные словообразовательные категории имени существительного в русском языке (*nomina agentis*, *nomina instrumenti*, *nomina loci*) принадлежат к числу категорий непоследовательного, асимметричного типа коррелятивности; модификационная категория незрелой особи животного является категорией последовательно-коррелятивного типа, что допускает развитие на её фоне словообразовательного супплетивизма.

7. Мутационная словообразовательная категория глагола «каузация состояния», обширная в количественном отношении, сложно структурированная и значимая в аспекте моделирования языковой картины мира принадлежит к числу сигнификативно-ориентированных, интерпретирующих языковых категорий. Категориальная семантика производных этой словообразовательной категории полипропозициональна и с когнитивных позиций представляет собой своего рода реестр норм поведения и правил деятельности, в котором нашли отражение не только знания о мире, но и национально обусловленная иерархия оценочных представлений. Нежёсткий характер деривационных категориальных моделей обеспечивает их потенциальную приложимость к практически бесконечному количеству отражаемых жизненных ситуаций.

8. Модификационные словообразовательные категории начинательности и финитивности в глагольной сфере русского языка симметричны концептуально и асимметричны по форме и содержанию. Концепт «начало» разработан в русском языке средствами словообразования довольно абстрактно и представлен в значениях СТ в виде пучка, диффузного соединения смыслов грамматического уровня обобщения: предел действия (начальный), интенсивность, совершаемость.

Семантика конца в русском глагольном словообразовании более «лексична» и более богата. Она представлена в следующих основных разновидностях: конец как объективный или субъективный предел действия или состояния, как близость к пределу, выделенная фаза его достижения, а также конец как грань, за которой действия нет ввиду его исчерпанности. Сложная структурированность, семантическая непрозрачность в русском языке словообразовательной семантики финитивности указывает на важность для мировидения носителей русского языка концепта 'конец', который осмысливается вкупе с понятиями предела и исчерпанности.

9. Словообразовательный супплетивизм представляет собой особую форму имплицитной деривации и выявляется на фоне словообразовательных категорий симметричного типа корреляции (последовательно соотносительных в перспективном ракурсе анализа).

Научная новизна результатов исследования. В работе осуществляется развитие теории словообразовательной категоризации, опирающееся на весь представленный в литературе опыт осмысления этого языкового феномена, а также на результаты собственного анализа нескольких словообразовательных категорий современного русского языка, направленное на создание целостного теоретического представления о словообразовательной категории как единице языковой системы. Обосновано авторское видение некоторых важных свойств этой языковой единицы и её системообразующий статус. Разработана модель категориального представления семантики русского имени существительного, учитывающая связи словообразовательных категорий с более широкими ономаσιологическими категориями и более конкретными лексико-семантическими объединениями.

В равной степени новизна работы определяется обобщением системных особенностей словообразовательной категоризации в рамках класса имён существительных. В диссертации обосновано, кроме того, авторское осмысление словообразовательного супплетивизма, а также изложена собственная версия соотношения понятий «модификационная словообразовательная категория глагола» и «способ глагольного действия».

Новым для истории языкознания результатом исследования является доказательство основополагающей роли Казанской лингвистической школы в развитии теории словообразовательной категориальности.

Теоретическая значимость диссертации определяется:

1) обобщением, систематизацией, углублением и развитием теоретических представлений о словообразовательной категории как особой языковой единице: о её когнитивных основаниях, семантическом и структурном своеобразии, её системообразующем статусе;

2) разработкой модели категориального представления семантики русского имени существительного, учитывающей связи словообразовательных категорий с ономаσιологическими категориями и лексико-семантическими объединениями;

3) углублением теории частеречной словообразовательной категориальности в русском языке;

4) развитием идеи общесистемной значимости словообразовательной категории в грамматическом и номинативно-деривационном аспектах;

5) доказательством тезиса о функционально-деривационной сущности супплетивизма; изложением принципов организации номинативно-деривационной системы и выработкой позиции по вопросу о месте в ней супплетивизма.

Практическая значимость исследования. Полученные теоретические и практические результаты работы могут быть использованы в практике преподавания раздела «Словообразование» курса «Современный русский язык», при подготовке вузовских курсов и спецкурсов по дериватологии, теории номинации и деривационной семантике; материалы диссертации могут привлекаться также для создания соответствующих учебных пособий. Разработанная методика анализа словообразовательных категорий ориентирована, в частности, на совершенствование практики составления толково-словообразовательных словарей, а в перспективе – на создание словообразовательного словаря нового типа (категориально-деривационного). Созданная методом лингвистического моделирования категориально-словообразовательная матрица имени существительного содержит материал, необходимый для семантической разметки языковых корпусов и баз данных. Научно-теоретический потенциал диссертации может быть востребован при выработке методических принципов обучения способам и приемам номинативной деятельности в курсе русского языка как иностранного.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования были предметом обсуждения на международных конференциях и конгрессах: «Deutsch-russischer Dialog in den Philologien» (Германия, г. Гиссен, 2001); «Языковая семантика и образ мира» (г. Казань, Казанский государственный университет, 2007); «В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение» (г. Казань, Казанский государственный университет, 2008); «II congreso internacional La lengua y literatura rusa en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas» (Испания, г. Гранада, 2010); «Молодёжь России и славянского мира: новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (Украина, Горловский государственный педагогический институт иностранных языков, 2011); «Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности» (г. Казань, 2011); «Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся» (г. Воронеж, Воронежский государственный университет, 2012); XLI Международная филологическая конференция (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2012); «Русский язык и литература в тюркоязычном мире: современные концепции и технологии» (г. Казань, Казанский федеральный университет, 2012); «Европейская русистика и современность» (Польша, г. Познань, 2012); IV Международная научно-практическая конференция «Диалог культур: лингвокультурологическая база гуманитарного образования» (Украина, г. Симферополь, Таврический национальный ун-т им. В.И. Вернадского, 2013); Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность» (г. Москва, Научно-внедренческий центр Международного исследовательского института, 2013); на всероссийских и межрегиональных конференциях: «Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики» (г. Нижний Новгород, 2002); «Филологические знания на

современном этапе» (г. Курган, 2012), а также на ежегодных итоговых научных конференциях профессорско-преподавательского состава Казанского федерального университета. Основные результаты исследования нашли отражение в 44 научных публикациях, из них 15 статей опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК МОиН РФ.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация включает в себя введение, три части, разделённые на главы (I. «Теоретическая платформа исследования словообразовательных категорий»; II. «Системообразующий статус словообразовательных категорий в русском языке»; III. «Системные связи словообразовательных категорий в русском языке»), заключение, список использованной литературы, перечень источников и условных сокращений.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются цель, задачи, объект и предмет изучения, устанавливается теоретическая, методологическая и эмпирическая база исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, характеризуется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, даются сведения об апробации ее результатов.

В **Части I** «Теоретическая платформа исследования словообразовательных категорий», состоящей из трёх глав, разрабатываются концептуальные основания диссертации.

Первая глава «Становление теории категориальности в словообразовании» посвящена истории вопроса.

В **разделе 1.1** «*Труды основоположников Казанской лингвистической школы как платформа учения о словообразовательной категориальности*» решается важная для нашего исследования задача – доказать основополагающую роль Казанской лингвистической школы в формировании учения о словообразовательных категориях, тезисно обозначенную В.В. Виноградовым в известной работе «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии» (1952). С этих позиций последовательно и детально проанализированы лингвистические концепции И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского и В.А. Богородицкого.

В понимании И.А. Бодуэна де Куртенэ, языку органически свойственно стремление к системности, упорядочению. Роль важнейшего стержневого конституэнта системы естественного языка учёный отводит языковой категории, настаивая на строгом разграничении категорий языка и категорий языковедения: категории языка, «основанные на чутье языка народом и вообще на объективных условиях бессознательной жизни человеческого организма»¹, ос-

¹ Бодуэн де Куртенэ И.А. Языковедение и язык: Исследования, замечания, программы лекций. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 16.

мысливаются им как онтологическая реальность, а не научная (лингвистическая) абстракция.

Сделан вывод о том, что в диссертации Н.В. Крушевского «Очерк науки о языке»(1883) впервые в отечественном языкознании используется ономаσιологический подход к анализу языковых единиц, который позволил казанскому лингвисту вплотную приблизиться к категориальной проблематике языкознания. Тезис учёного о существовании в языке «общих категорий» и их семей, известное число которых представляет область называемого, мир понятий, можно считать одним из базовых положений отечественной ономаσιологии, начальной ступенью её развития. Крушевский уверен, что «каждая словесная категория находится в таком более или менее определенном отношении сродства и зависимости не с одной какой-нибудь категорией, а со многими»¹, и в подобном единстве категорий языковой системы он видит залог гармонической целостности языка.

Размышления и выводы Н.В. Крушевского, удивительно созвучные идее категоризации языка, на которой зиждется современная когнитивная лингвистика, расцениваются нами как зарисовка будущей теории функциональной ономаσιологии – науки о наиболее общих языковых значениях (семантических категориях) и разнообразных способах и средствах их языкового воплощения. Семантика словообразовательных суффиксов и префиксов проанализирована казанским учёным в русле ономаσιологизма: с позиций проблемы их «обособления», или, говоря на языке современной дериватологии, способности служить средством выражения категориального значения. В его диссертации представлены едва ли не первые в российском языкознании образцы семантического анализа деривационных морфем русского и некоторых других языков, которые служат материалом для дальнейших ономаσιологических обобщений в ракурсе категориальности.

Осуществлённое нами исследование функционально-грамматических воззрений основоположников Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэна де Куртенэ и Н.В. Крушевского убеждает в том, что многие идеи этих учёных, как то: о субстанциональности и понятийной основе категорий языка, о номинативной и структурной специфике «систем словесных типов» и «категорий слов», о знаковой природе и свойстве обособляемости морфем – сыграли для теории словообразовательных категорий основополагающую роль. Важнейшие из них получили в современной лингвистике практическое применение при выделении и обосновании словообразовательных категорий, при разработке критериев категориальности словообразовательной семантики, в опыте выявления правил активного словообразования, при анализе и описании словообразовательных категорий с когнитивных позиций.

В результате детального анализа работ по лингвистике В.А. Богородицкого сделан вывод о том, что главным его достижением в области категориального словообразования можно считать создание первого в отечественном языкозна-

¹ Там же. С. 122.

нии (и до сих пор единственного) описания деривационной (в широком понимании) системы русского языка в ономаσιологическом аспекте. Система суффиксального словообразования имени существительного описана учёным в наиболее полной и совершенной форме; им выделены самые важные «суффиксальные категории» прилагательного и глагола (а также наречия), намечена содержательная типология этих категорий (разграничены мутационные и модификационные категории без терминологической их идентификации). Этот опыт удивительным образом опередил развитие теории словообразования и в немалой степени способствовал становлению этой науки как самостоятельного раздела лингвистики.

В разделе 1.2 «Формирование понятия «словообразовательная категория» в отечественном и зарубежном языкознании» рассмотрена динамика развития идей словообразовательной категориальности в отечественном и зарубежном языкознании, до середины 70-х гг. XX в. выраженная крайне слабо. После программной статьи по словообразованию акад. В.В. Виноградова (1952) и революционного для лингвистики категориального описания словообразовательной системы чешского языка, осуществлённого М. Докулилом в 1962 г., лишь в последней четверти века появились первые теоретические работы по данной проблематике и первые описания конкретных словообразовательных категорий русского языка (Е.С. Кубрякова, Р.С. Манучарян, И.С. Улуханов, Е.А. Земская и др.), проанализированные нами по их вкладу в теорию категориальности. Отмечено неуклонное возрастание интереса учёных к этой языковой единице при очевидной результативности и ценности проводимых ими исследований.

Появление новых подходов в этой области исследований в начале последнего десятилетия XX в. обусловлено изменением приоритетов в словообразовании, которое переживало, как и вся лингвистика, смену научной парадигмы. В разделе 1.3 «Основные направления исследования словообразовательных категорий в современной лингвистике» обозначены основные направления исследования этой языковой единицы (ономаσιологическое – при разграничении синхронического и диахронического подходов; сопоставительное, когнитивное); выявлены дискуссионные звенья разрабатываемой теории.

Вторая глава «Развитие представлений о языковой природе и системно-языковом статусе словообразования» посвящена определению места в языковой системе подсистемы словообразования, в которой словообразовательные категории выявляют свою лингвистическую сущность.

В разделе 2.1 «Словообразование в уровневой модели языковой системы» с этих позиций проанализирована наиболее распространённая в лингвистических исследованиях разных направлений уровневая модель системы языка, в границах которой сложилась теория русского словообразования, в том числе учение о словообразовательных категориях. Рассмотрены морфологическая, лексикологическая и объединительная концепции системного статуса словообразования, основанные на представлении об уровневом строении языковой

системы; сделан вывод о недостаточности каждой из этих концепций, ввиду яркой специфичности языковой природы словообразования. Словообразовательная система, объединяющая единицы разных языковых уровней (словоформы, слова и словосочетания в качестве производящих единиц; морфемы и другие языковые средства в качестве формантов), не может отождествляться ни с одним из этих уровней. Неправоммерно говорить также о самостоятельном словообразовательном уровне, за исключением уровня анализа. Целесообразнее, на наш взгляд, согласиться с доводами тех учёных, которые указывают на «грамматичность» (в частности, «морфологичность») и на «лексичность» словообразования как в равной степени присущие ему свойства.

В разделе 2.2 «Словообразование и грамматика» в целях прояснения языковой природы словообразовательных категорий проанализирована проблема соотношения словообразования с грамматикой в целом. Сделан вывод о самостоятельном месте и роли в языковой системе этих подсистем, единицы которых связаны между собой отношениями пересечения и сходства. Общность словообразования и грамматики (формообразования) обусловлена деривационной основой их организации; главным системообразующим фактором обеих систем является эксплицитная деривация.

Деривация, разные трактовки которой сопоставлены в разделе 2.3 «Словообразование как вид деривации», рассматривается нами как универсальный языковой механизм, обеспечивающий функционирование и развитие лексикона; в его основе лежат системно значимые отношения между языковыми единицами (грамматические и собственно деривационные, эксплицитные и имплицитные, синхронические и диахронические, парадигматические и синтагматические). Мы придерживаемся умеренно-широкой точки зрения на объём и границы понятия «деривация», согласно которой языковые единицы объединяются в деривационную оппозицию реальной производностью (эксплицитная, формально-семантическая деривация) или по функции замещения регулярных формально выражаемых членов парадигмы (имплицитная деривация). При отсутствии «формально-материальной» основы системного характера понятие деривации теряет свою лингвистическую определённость, а следовательно, объяснительную силу.

Одна из главных функций деривационных отношений – системообразующая, т.е. именно на их основе складываются в языке наиболее важные классы языковых единиц – категории различной степени абстракции и реализующие их парадигмы. Оба обозначенных процесса (образование единиц и формирование их классов) взаимообусловлены и вне связи друг с другом рассматриваться не могут.

В разделе 2.4 «Словообразование и деривационная ономаσιология» определяется позиция по вопросу о более широкой языковой сфере, в которой словообразование проявляет свою лингвистическую сущность. Речь идёт о номинативной подсистеме языка, разнообразные единицы и категории которой ста-

ли с середины прошлого века объектом изучения деривационной ономазиологии, базирующейся на принципах функционализма.

Третья глава «Словообразовательная категория в свете концепций категоризации мыслительного и языкового содержания» нацелена на прояснение языковой специфики словообразовательной категории путём анализа исторических и современных представлений о её категориальном окружении – категориях мыслительного (внеязыкового) содержания и категориях языковой системы, соотносимых в том или ином плане с исходной единицей анализа.

В разделе 3.1 *«Осмысление феномена словообразовательной категории в соотношении с категориями мыслительного содержания»* феномен словообразовательной категории рассматривается в соотношении с ментальными категориями; систематизируются и уточняются сформировавшиеся в науке представления о категориальных формах мыслительного содержания, базовых для словообразования или значимых для него. Проанализированы традиции использования термина «понятийная категория» и его синонимов – «категория психологическая», «внеязыковая», «когнитивная», начиная с жёсткой формально-логической версии аристотелевских категорий до современных представлений о когнитивных категориях естественного типа, организованных по принципу семейного сходства.

Вывод об универсальности мыслительного содержания словообразовательных категорий, сделанный нами в результате рассмотрения их соотношения с когнитивными категориями, равносителен заключению об отсутствии у них специфической понятийной зоны: эти категории являются способом языковой репрезентации обобщённых понятийных и эмотивных смыслов, которые могут передаваться в данном языке также грамматическими и лексическими средствами. Специфична сама форма представления мыслительного содержания в производных словах и, соответственно, словообразовательных категориях: это всегда сочетание, комбинация двух (реже – трёх и более) пропозиционально связанных концептов.

Раздел 3.2 «Проблема разграничения словообразовательных категорий с другими категориями языка» выделен в связи с необходимостью дифференциации некоторых трудноразличимых языковых категорий. В разделе проанализированы принципы выделения языковых категорий семантического типа и обобщены взгляды учёных на их сходство и специфику с целью определения места в этом ряду словообразовательной категории. В современной лингвистике устоялось представление о том, что в языковом строе русского языка системообразующую функцию выполняют самые общие категории – семантические, пронизывающие всё номинативно-грамматическое пространство языка и речи. Номинативная природа многих семантических категорий, т.е. их способность служить базой для номинации, позволяет выделить ономазиологические (номинативные) категории, рассматриваемые как частный случай семантических.

Реализация ономаσιологических категорий осуществляется в языке в грамматической (обязательной для всех единиц данного класса) и неграмматической форме. В последнем случае такие факторы, как наличие или отсутствие в языке средств формального выражения категориальных значений и характер их использования, предопределили разграничение словообразовательных, лексических и лексико-словообразовательных категорий как разновидностей категорий ономаσιологических.

Сделано заключение об отсутствии достаточных оснований для разграничения категорий на конкретном языковом материале ввиду недостаточной изученности феномена словообразовательной категории, что препятствует установлению вклада каждого типа ономаσιологических категорий в стратификацию номинативной сферы языка. Выявленные проблемные зоны теории номинации определили область более конкретных исследовательских задач, которые решаются во 2-й и 3-й частях работы.

Часть 2 «Системообразующий статус словообразовательных категорий в русском языке», состоящая из двух глав, объединена целеустановкой создать целостное представление о свойствах словообразовательной категории как единицы системы номинативной деривации русского языка и обосновать её системообразующий статус не только в словообразовании, но и в этой, более широкой, подсистеме языка.

В первой главе **«Системные свойства и функции словообразовательных категорий»** анализ языковых и когнитивных характеристик словообразовательной категории осуществляется нами с учётом существующих в дериватологии концепций категориальности; особое внимание уделено выявлению узлов теоретических противоречий и поискам путей их разрешения.

В разделе 1.1 *«Словообразовательные категории как фактор семантической стратификации номинативной системы»* излагается наше видение основных особенностей организации номинативной системы в русском языке, что необходимо для определения в ней места и роли словообразовательных категорий. Словообразовательная система, которая может быть представлена с позиций функционально-семантического подхода как совокупность взаимосвязанных словообразовательных категорий с нежёсткими границами, функционально вплетена, прежде всего, в модельно-деривационную, а также в более широкую номинативную систему. Выделяя в составе последней на правах равноправных частей модельно-деривационную и знаковую (лексико-фразеологическую) подсистемы, мы отдаём себе отчёт в том, что провести между ними границу практически невозможно по причине их органической взаимосвязи (знак – исходное звено модели и её продукт), во-первых, и ярко выраженного динамизма данной системы, во-вторых.

В организации деривационной части номинативной системы, именуемой системой номинативной деривации, словообразовательная категоризация играет системообразующую роль, поскольку она лежит в основе выделения всех составляющих эти подсистемы категорий: собственно словообразовательных

категорий; номинативно-деривационных категорий, включающих в себя также аналитические номинации и единичные непроеизводные лексемы; лексико-словообразовательных категорий. Словообразовательные категории участвуют, кроме того, в стратификации словарной (лексико-фразеологической) части этой системы. Определение степени таксономической релевантности всех словообразовательных категорий русского языка очень трудоёмко и является глобальной задачей будущих деривационных исследований.

Группировки, характерные для каждой из обозначенных сфер номинативной системы, причудливо переплетаются друг с другом, образуя зоны пересечения, наложения или же вкрапления элементов. Производное слово как элемент соответствующей словообразовательной категории всегда входит в состав определённой лексико-семантической категории. При этом некоторые словообразовательные категории представляют собой формализованное ядро ономаσιологических категорий смешанного типа – лексико-словообразовательных.

Высказана гипотеза о том, что закономерности соотношения и взаимодействия словообразовательных категорий с другими единицами и категориями языка обусловлены совокупным комплексом их системных свойств. Раскрытию этих особенностей посвящены следующие разделы данной главы. В **разделе 1.2 «Особенности плана содержания словообразовательных категорий»** рассматривается специфика категориальной словообразовательной семантики. Исследование семантики словообразовательных категорий может быть осуществлено в двух проекциях – горизонтальной и вертикальной. В первом случае мы имеем в виду выявление в языковой системе соположенных, т.е. существующих относительно независимо друг от друга разновидностей словообразовательных значений, выполняющих в рамках словообразовательной системы системообразующую функцию. Вертикальная ось деривационной категориальности определяет положение словообразовательной категории между более абстрактными ономаσιологическими категориями, с одной стороны, и более конкретными значениями, свойственными лексическим объединениям разного уровня обобщения, с другой. Разграничение этих подходов потребовало выделения в нашей работе **подраздела 1.2.1 «Специфика словообразовательного значения и деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий»**, где рассматривается вопрос о деривационно-семантическом видовом многообразии словообразовательных категорий.

В ходе анализа этой проблемы доказано, что устоявшаяся в целом семантико-деривационная типология словообразовательных категорий, построенная на разграничении транспозиционного, мутационного и модификационного типов в докулиловском (ономаσιологическом) понимании этих терминов, обнаруживает отсутствие единства и противоречивость в толковании транспозиции и, следовательно, нуждается в уточнении содержания и объёма транспозиционной составляющей. Наша точка зрения по этому вопросу определяется отказом от попыток всецело переместить это явление в область грамматических

(частеречных, синтаксических) значимостей. Транспозиция в системе словообразования – это всегда акт номинативной деривации, т.е. создание производного языкового знака с предельно близким, но всё же иным, отличным от источника деривации лексическим значением (и, соответственно, лексическим содержанием). Специфику транспозиции составляет перевод грамматической (частеречной) семы базового слова в доминантную (ядерную) позицию собственно лексической зоны значения деривата.

В транспозиционном словообразовании русского языка обнаруживается предметно-понятийный и оценочно-экспрессивный потенциал, объективируемый в дифференциальных компонентах семантической структуры производных. В силу этого в составе словообразовательных категорий транспозиционного типа выделяются семантические разновидности с целым спектром добавочных смыслов (например, единичного акта действия (*скачок, бросок*) или экспрессивного, негативно оцениваемого действия (*резня, мазня*) в категории отвлечённого действия). Эти семы лишь уточняют, детализируют доминантную категориально-лексическую сему ‘действие’, не зачёркивая её (ср.: *прыгание* и *прыжок*), а значит, их наличие в семантике дериватов не противоречит транспозиционному в целом характеру категории.

Вопрос о включении в деривационно-семантическую типологию смешанных словообразовательных категорий является одной из самых спорных проблем теории словообразовательной категориальности. Обосновывая выделение смешанных категорий, исследователи характеризуют их как «комплексные», «вторичные», сводимые к простым, первичным (В.В. Лопатин, Д. Митев и др.). Считается, например, что в формирующих словообразовательную категорию отвлечённого признака отадекватных существительных типа *хитринка, лукавинка* или типа *хитреца, прохладца* нерасчленённо выражаются транспозиционное значение отвлечённого признака и модификационное значение слабой степени проявления признака. Предпринятый нами более подробный анализ проблемы убеждает в нецелесообразности выделения смешанного типа в рамках данной типологии, поскольку это противоречит ономаσιологической природе словообразовательного значения как главного и единственного основания словообразовательной категоризации. Частичная перестройка семантико-деривационного регистра словообразовательной категории в ходе исторического развития языка может привести к формированию на её базе какой-либо другой категории, что является одним из путей расширения и совершенствования словообразовательной системы в целом.

Рассмотрение в подразделе 1.2.2 «Уровневый характер словообразовательной категоризации» специфики деривационных категорий, связанной с вертикальной шкалой языковой категоризации, направлено на поиски уровней обобщения словообразовательных значений, соответствующих порогу деривационной категориальности. Проанализированы основные позиции дериватологов по этому вопросу (жёсткие критерии словообразовательной категориальности Ю.С. Азарх, функционально-ономаσιологический критерий Р.С. Ману-

чаряна и некоторые свободные подходы); сделано заключение о продуктивности идеи построения иерархической модели словообразовательных категорий, ввиду соответствия этой модели современным когнитивным представлениям об особенностях категоризации вообще. Когнитивный (прототипический) подход позволяет связать категориальные словообразовательные значения, для которых характерна уникальная корреляция формы и содержания (критерий Манучаряна), с представлением о базовом уровне деривационной категоризации. Суперординатный и субординатный уровни (выделение макрокатегорий и субкатегорий) допускают возможность альтернативного членения деривационной семантики. Подобные допущения объясняют принципиальную множественность моделей словообразовательной категоризации, характерную для современной дериватологии.

Наша позиция по дискуссионной проблеме частеречной параметризации словообразовательных категорий состоит в том, что установление границ словообразовательных категорий базового уровня должно осуществляться в рамках отдельных частей речи, которые являются основной ономаσιологической и лексико-грамматической базой для классификации производных слов. Сделанный вывод не распространяется на семантику производящих слов. Одно и то же словообразовательное значение во многих случаях реализуется словами, у которых мотивирующими являются слова разных частей речи. Таковы, в частности, дериваты со значением 'становление признака', мотивированные как именами прилагательными (в глаголах типа *синеть*, *глупеть*, *слепнуть*), так и субстантивами (*онемечиться*, *окрестьяниться*, *остолбенеть*).

Актуальность исследования категориальной словообразовательной семантики естественных языков обусловлена доказанной когнитивистами-дериватологами особой релевантностью словообразовательных категорий для реконструкции языковой картины мира. Установление круга словообразовательных значений, обладающих в русском языке категориальным статусом, затрудняет иерархическая организация этого типа значения. Когнитивный (прототипический) подход позволяет связать категориальные словообразовательные значения, для которых характерна уникальная корреляция формы и содержания, с представлением о базовом уровне деривационной категоризации. Суперординатный и субординатный уровни допускают возможность альтернативного членения деривационной семантики, что объясняет принципиальную множественность моделей системы номинативной деривации.

В разделе 1.2.3 «Когнитивный аспект категориальной словообразовательной семантики» современные когнитивные деривационно-семантические концепции получают систематизацию и обобщение. Когнитивная лингвистика выработала собственные методы и подходы к решению проблем языковой категориальности, результатом чего стало обоснование новых взглядов на природу, строение и видовое многообразие языковых категорий. Так, когнитив-

ные типологии словообразовательных категорий Е.С. Кубряковой¹ и В.В. Волкова², рассматриваемые нами во взаимодополняющем формате, предполагают разграничение номинативно-ориентированных (отражательных), сигнификативно-ориентированных (концептуальных, абстрактных) и коннотативно-ориентированных (эмоционально-экспрессивных) категорий.

Потенциал дальнейшего развития представлений о словообразовательных категориях с позиций когнитивного подхода видится нам в возможности углубления знаний о специфике ментальных структур, соответствующих категориальным словообразовательным значениям разных типов. Необходимо, как представляется, приложить дифференциацию пропозитивных и полипропозитивных словообразовательных значений к теории словообразовательной категориальности, последовательно разграничивая монопропозициональные словообразовательные категории (именные и глагольные модификационного типа) и полипропозициональные (глагольные мутационного типа)³. Этот подход имеет большие перспективы, поскольку он вооружает дериватологов специфическим инструментарием исследования производной глагольной семантики, наиболее сложной для анализа, в силу своего признакового характера.

В разделе 1.3 «Особенности плана выражения словообразовательных категорий» предпринято рассмотрение формально-структурной специфики этих языковых единиц. Подраздел 1.3.1 «Субстанциональные и структурные компоненты» выделен в связи с задачей охарактеризовать субстанциональные и структурные компоненты словообразовательных категорий. Будучи наиболее крупной семантически гомогенной макроединицей словообразовательной системы, словообразовательная категория рассматривается нами в аспекте плана выражения как взаимосвязанная совокупность следующих элементов: минимальные, или базовые единицы (производящая база и формант), основные (производящее / мотивирующее слово или словосочетание и производное / мотивированное слово) и комплексные (мотивирующий класс и класс производных слов, с одной стороны, и словообразовательный тип, с другой). Все названные единицы являются двусторонними и в аспекте плана выражения выделены условно – как носители категориального деривационного содержания.

Словообразовательная категория структурирована в двух проекциях: синтагматической (модель организации – деривационная оппозиция) и парадигматической (модель организации – иерархическое соподчинение). Бинарное противопоставление в её структуре исходных и результативных единиц разного строения отражает сущность деривационных процессов и отношений. Выделение словообразовательных типов и подтипов как минимальных форм реали-

¹ Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2006. – Т. 65, № 2. – С. 3–13.

² Волков В.В. Деадъективное словообразование в русском языке. – Ужгород: Ужгор. гос. ун-т, 1993. – 300 с.

³ Одна из наиболее эффективных методик применяется в семасиологическом ракурсе Н.Б. Лебедевой (см.: Лебедева Н.Б. Полиситуативный анализ глагольной лексики. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.).

зации словообразовательных категорий, т.е. парадигматически связанных единиц субкатегориального уровня, очерчивает область их структурно-семантического варьирования. Установлено, что при анализе формально-структурной организации словообразовательных категорий применяются, часто в комплексе, следующие подходы и методы: функциональный (с выделением этапов словообразовательного анализа и словообразовательного синтеза), синхронно-диахронный, полевой, прототипический. Выработка общих принципов анализа словообразовательных категорий в плане выражения видится нам необходимым условием успеха в создании целостного представления словообразовательной системы русского языка как взаимосвязанной и динамически развивающейся системы словообразовательных категорий.

В подразделе 1.3.2 *«Своеобразие словообразовательных категорий по способу представления категориального признака»* выявляется специфика словообразовательной категории как особой единицы языковой системы по способу представления категориального признака. Словообразовательную категорию отличает от прочих ономаσιологических субкатегорий не столько состав субстанциональных компонентов (единицы лексического, морфемного и синтаксического уровней языка характерны также для смешанных типов), сколько специфический характер отношений между базовыми элементами (деривационная оппозиция, представленная рядами производных и производящих единиц). Каждое производное слово в составе определённой словообразовательной категории облигаторно содержит в себе указание на производящее, демонстрируя соотносительность с этим словом как на семантическом, так и на структурном уровне.

Проявляя свойства коррелятивности (соотносительности) основных единиц в ретроспективном аспекте анализа, словообразовательная категория обнаруживает в целом асимметричность по этому признаку, поскольку с позиций словообразовательного синтеза коррелятивность её производящих и производных единиц носит потенциальный, т.е. непоследовательный характер. Этот фактор объясняет существование в языке регулярных словообразовательных категорий (в том числе опирающихся на обширные классы слов и сближающихся по названным параметрам с категориями грамматическими) и нерегулярных (с варьированием степени того и другого). В работе выявлены внеязыковые и языковые предпосылки подобной дифференциации; отмечена особая релевантность словообразовательных категорий регулярного типа, допускающих разработку правил активного словообразования, для практики обучения репродуктивной речевой деятельности в курсе русского языка как иностранного. Установлено, что по исследуемому признаку словообразовательная категория уникальна, т.е. не имеет аналогов в числе прочих языковых категорий.

В разделе 1.4 *«Модель категориального представления словообразовательной семантики (на материале словообразовательной подсистемы имени существительного)»* осуществляется развёртывание модели категориального представления словообразовательной семантики, созданной нами на материале

словообразовательной подсистемы имени существительного. Целью этого раздела является иллюстрация вклада словообразовательных категорий в организацию системы номинативной деривации русского языка методом схематического моделирования. Категориальный каркас словообразовательной подсистемы имени существительного представлен в виде обширной сети основных словообразовательных категорий, воплощающих базовую для них наиболее широкую ономаσιологическую категорию субстанции.

Сжатая характеристика словообразовательных категорий существительного дана по единому алгоритму: приведены сведения об основных способах и средствах их выражения; представлены словообразовательные модели, соответствующие критериям деривационной категориальности, обозначена область конкретизирующих лексико-семантических соответствий.

Выявление категориальных словообразовательных моделей, характеризующихся специфичностью связи между семантической и структурной характеристиками, позволило составить детальное представление о лексико-семантических результатах словообразовательной категоризации. Осуществлённое лингвистическое моделирование устанавливает соотношение между словообразовательными категориями и языковыми категориями вышележащего и нижележащего уровней категоризации, делая явными их системные связи. Продемонстрирована системообразующая роль словообразовательных категорий (далее СК) в подсистеме русских имён существительных. Их совокупность представлена как реализация ономаσιологической категории субстанции в рамках трёх основных субкатегорий: абстрактной субстанции, одушевлённых предметов (существ) и неодушевлённых предметов.

В сфере имён существительных нами выявлено пять СК с абстрактной семантикой (две – транспозиционного типа, остальные мутационные). Зона одушевлённости представлена двумя мутационными и четырьмя модификационными СК. Ономаσιологическая субкатегория неодушевлённого предмета нашла деривационное воплощение в пяти мутационных и трёх модификационных категориях словообразования. Обозначившаяся пропорция 5: 6: 8, где цифры указывают на количество СК русского языка в названных ономаσιологических сферах (не учтены при этом четыре модификационные СК, общие для имён существительных), отражает степень унифицированности (формализованности) деривационного содержания каждой из них. Этот показатель детерминирован, с одной стороны, внеязыковыми факторами (наибольшее количество СК с предметным значением соответствует безграничности отражаемого предметного мира), а с другой – собственно языковыми и когнитивными (инструментом «измерения» идентифицирующей предметной семантики служит универсальная пропозициональная рамка с конечным количеством логико-семантических позиций).

Очевидно, что мутационные и транспозиционные СК формируют собственные номинативные зоны, тонко дифференцируя при этом категориальные смыслы (ср. широкие возможности субкатегоризации СК лица – субъекта дей-

ствия, отвлечённых имён действия и признака, локативных наименований, вещественных наименований и т.п.). Дальнейшая дифференциация деривационных и собственно лексических категориальных значений осуществляется в русском языке средствами словообразовательной модификации, объективирующей как универсальные (СК женскости), так и национально специфичные смыслы (СК номинаций лица по родственным связям).

Четыре СК модификационного типа являются общими для СК субстанции в целом: СК субъективной оценки (включает в себя три субкатегории), СК отрицательной модификации (две субкатегории); СК пространственно-временной модификации (две субкатегории), СК стилистической модификации. Модификация в русском субстантивном семантическом пространстве демонстрирует, таким образом, проникающий характер, охватывая все его сегменты (речь идёт, прежде всего, о категории субъективной оценки).

Во второй главе **«Словообразовательная категория «каузация состояния»: особенности мутационной семантики глаголов»** осуществлён детальный анализ производных глаголов с категориальным словообразовательным значением «каузация состояния» с целью установления семантической, структурной и когнитивной специфики деривационного воплощения этой семантики в русском языке.

Исследовательский интерес к СК «каузация состояния» вызван несколькими причинами. Это, во-первых, бесспорная важность широкого универсального концепта «состояние» для русского менталитета, обеспечивающая значимую позицию этой категории в русской языковой картине мира. Весомым основанием выбора объекта исследования послужила лингвистическая уникальность категории «состояние», получившей в русском языке разноуровневую многоаспектную репрезентацию (имеется в виду обособление категории состояния до статуса части речи, а также выражение семантики состояния глаголом, существительным, прилагательным, средствами синтаксиса и пр.). Выбор объекта исследования связан, кроме того, с необходимостью верификации одной из теоретических предпосылок нашей работы. В отечественной академической дериватологии закрепилось представление о том, что семантика всех производных глаголов русского языка, мотивированных глаголами, соответствует модификационному типу¹. Мы разделяем взгляды по этой проблеме тех учёных, которые доказывают наличие в системе префиксального глагольного словообразования двух типов производных – с мутационными и модификационными значениями (Л.А. Вараксин; Т.В. Попова и др.). Тип семантики каждой СК должен устанавливаться путём детального семантико-функционального анализа её производных. Прояснение теоретических предпосылок разграничения мутационных и модификационных связей в словообразовании направлено на реализацию главной цели нашего исследования и призвано пролить свет на некоторые особенности вклада словообразовательных категорий в

¹ Русская грамматика. Т.1. – М.: Наука, 1980. – 689 с.

лексико-семантическую и отчасти грамматическую стратификацию номинативных ресурсов русского языка.

Объект нашего исследования представляет собой обширную в количественном отношении, сложно структурированную и значимую в аспекте моделирования языковой картины мира словообразовательную категорию глагола. Специфика языкового содержания анализируемой СК заключается в существовании двух разновидностей категориального словообразовательного значения: объектной (словообразовательное значение (далее СЗ): 'довести объект действия до какого-л. состояния') и субъектной (СЗ: 'дойти до какого-л. состояния'), что позволяет выделить в её составе две субкатегории. Для анализа типовой деривационной семантики производных глаголов в работе используется комплексная методика, соединяющая, в соответствии со сложной языковой природой производного слова, возможности нескольких лингвистических методов: словообразовательного анализа семантики производного слова, компонентного анализа лексических значений и элементы пропозиционального структурирования глагольной лексики. Применение последнего метода анализа важно с когнитивных позиций, поскольку в современной лингвистике устоялось представление об органической взаимосвязи пропозиционально организованной когнитивной и языковой форм кодирования информации¹

В разделе 2.1 «Объектная субкатегория» объектом анализа стали производные глаголы с общим СЗ «довести объект действия до какого-л. состояния», которые образуют в составе СК «каузация состояния» объектную субкатегорию. Четыре словообразовательных типа (с префиксами *за-*, *у-*, *до-*, *от-*), структурирующие эту субкатегорию, последовательно проанализированы в подразделах 2.1.1 – 2.1.4 по единой схеме: лексическое наполнение, семантическая специфика, состав и характер мотивирующей базы, типовые фразообразующие особенности производных, обусловленные их деривационной природой, коммуникативно-прагматические свойства, степень регулярности и продуктивности типа. Системно-языковой и функционально-речевой аспекты анализа, таким образом, дополняют друг друга.

По количеству лексических реализаций субкатегориального СЗ «долгим или интенсивным действием довести объект до оценочно характеризуемого состояния» явно доминирует словообразовательный тип (далее СТ) глаголов с префиксом *за-* (62 единицы: *заговорить*, *заездить* и др.). Вторую позицию по количественному параметру занимает СТ с префиксом *у-* (26 единиц: *укачать*, *умаять* и др.). Примерно равный количественный состав имеют СТ с префиксами *от-* и *до-*: 16 единиц (*отлежать*, *отбить* и др.) и 14 единиц (*долечить до...*, *довертеть* и др.), соответственно.

Важно установить семантическое и функциональное соотношение этих СТ. Денотативно и мотивационно выделен из общего ряда лишь СТ с префиксом *от-*: производные, образованные по этой модели, выражают более конкретное

¹ Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – С. 183.

значение, которое выявляется методом полиситуативного анализа – «долгим или некачественным действием причинить объекту ущерб», при этом объект может быть частью тела субъекта (*отсидеть ногу*). Семантическая специализация производных с префиксом *у-* определяется амбивалентностью их оценочной типовой семантики: по этой словообразовательной модели образуются глаголы, значения которых отражают как позитивно, так и негативно оцениваемые результирующие состояния; при этом определённая оценка может быть закреплена или не закреплена на уровне лексической нормы (ср.: *упросить* – *укачать* – *утоптать*).

Словообразовательные модели с префиксами *за-* и *до-* тождественны по словообразовательной семантике, однако на лексико-семантическом уровне полной идентичности значений между разноприставочными дериватами с одной производящей основой не наблюдается: состояния, обозначенные глаголами с приставкой *за-*, осмысливаются как предельные и потому не нуждающиеся в уточнениях (*залечить кого-л.*), тогда как называемые производными с приставкой *до-* состояния объекта требуют конкретизации, часто лишь по интенсивно-экспрессивной составляющей. Этим объясняется характерная для производных данного типа синтаксическая валентность – способность к сильному управлению (*до* + Род. пад.).

В стилистическом и – шире – коммуникативно-прагматическом плане все четыре СТ вполне сопоставимы: большая часть производных этих типов имеет разговорный и разговорно-сниженный характер; стилистически нейтральны единицы из их числа. Некоторую специфичность проявляют дериваты с приставками *за-* и *у-*, обнаруживая склонность к сублитературным формам языка – жаргону и просторечию.

Для формирующих объектную субкатегорию «каузация состояния» словообразовательных моделей характерны все три вида отношений, выявленные в русском словообразовании Э.П. Кадькаловой¹: синонимии, конкуренции, параллелизма. В относительно параллельном семантическом пространстве, благодаря специфике денотативного компонента значения (часть тела), функционирует в русском языке модель с префиксом *от-*. Конкуренция моделей, т.е. их заместительное использование при одной и той же основе, имеет место в отношениях между СТ с префиксами *за-* и *у-*, ср.: *замаять* и *умаять*, *умотать* и *замотать*, *упоить* и *запоить* и т.п. При этом глаголы с приставкой *у-* обладают, по нашим выводам, несколько более выраженной негативной экспрессивностью, чем их синонимичные кодериваты.

Отношения между дериватами с префиксом *до-* и производными других СТ отличает параллелизм в характере функционирования: эти производные «распространяют» свою деривационную семантику за рамки лексемы, т.е. тре-

¹ Кадькалова Э.П. Историческая динамика отношений между основными моделями русских агентивных глаголов // Динамика семантико-словообразовательных подсистем русского языка: Коллективная монография. / Под ред. проф. О.И. Дмитриевой. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2010. – С. 87–152.

буют уточнения на уровне высказывания качества или оценки достигнутого объектом состояния. Вместе с тем, «сочетаемостных» предпочтений этот префикс не обнаруживает, что позволяет говорить о синонимичности словообразовательных типов, ср. равновозможные: *доездить до*, *заездить* и *уездить*; *докормить до...*, *закормить* и *укормить* и т.п.

В разделе 2.2 «Субъектная субкатегория» проанализирована субъектная субкатегория в составе СК «каузация состояния», объединяющая производные глаголы с общим СЗ «действуя долго или интенсивно, прийти до какого-л. состояния». С формальных позиций особенностью рассматриваемой субкатегории является функционирование в её составе конфиксальных формантов, т.е. единиц морфемного уровня языка сложного строения, так называемых прерывистых морфем. Семантическая специфика производных этой субкатегории состоит в том, что обязательным компонентом их актантной структуры является субъект-пациенс, т.е. пациенсом состояния, возникающего в результате действия субъекта, является сам субъект.

Субъектная субкатегория анализируемой СК «каузация состояния» представляет собой крупный лексический массив, состоящий из 509 производных глаголов, которые объединены по общности словообразовательной семантики и соответствующих средств её выражения в 12 словообразовательных типов, последовательно проанализированных по единой схеме, обозначенной выше по отношению к производным объектной субкатегории, в подразделах 2.2.1 – 2.2.12. Два форманта из набора базовых категориальных морфем – конфиксы *у-...-ся* и *про-...-ся* – формируют по две омонимичных словообразовательных модели.

Количественные данные позволили сделать выводы о продуктивности исследуемых СТ. Самым большим количественным составом характеризуется СТ с конфиксом *на-...-ся* (238 глаголов); далее форманты перечислены в порядке убывания численности производных единиц в составе соответствующих СТ: *до-...-ся* (80), *за-...-ся* (55), *из-...-ся* (38), *вы-...-ся* (19), *про-...-ся*¹ (17), *про-...-ся*² (11), *от-...-ся* (12), *у-...-ся*¹ (15), *у-...-ся*² (6), *об-...-ся* (10), *с-...-ся* (8). В результате сопоставления этих типов установлено следующее. Типовой набор сем, характерный для лексического значения (далее ЛЗ) большинства производных глаголов этой категории, таков: четыре семы предметно-понятийного блока (действие, количественная характеристика действия, состояние как результат, оценка состояния) и две семы коннотативного блока (экспрессивная и стилистическая). Экспрессивный и стилистический компоненты типовой семантики производных уточняются путём анализа их текстовых употреблений.

Каждая из двенадцати словообразовательных моделей субъектной субкатегории вносит свой вклад в спецификацию субкатегориального значения «действуя (как-либо), прийти в определённое состояние». Категориально заданы возможности этой спецификации по следующим параметрам: характер действий или деятельности субъекта (уточнение на уровне мотивирующей семантики в предметно-понятийном блоке значения производных); характер испытываемого

субъектом состояния (предметно-понятийный уровень семантики производных) и знак оценки действия-состояния (коннотативный уровень семантики производных). Все три названных признака тесно связаны между собой.

Регистр состояний, достигаемых субъектом в результате долгого или интенсивного действия, можно представить в виде понятийно-оценочной шкалы, на одном полюсе которой расположены положительно оцениваемые состояния, на другом – отрицательно оцениваемые состояния. Область отрицательной оценки формируют следующие СТ: с конфиксами *до-...-ся* (нежелательное состояние); *из-...-ся* (состояние истощенности); *про-...-ся*¹ (ущерб, издержки); *у-...-ся*¹ (негативное внутреннее состояние); *об-...-ся* (ущерб); *с-...-ся* (негодность, порча).

С выражением положительной оценки связано в языке функционирование следующих СТ: *от-...-ся* (состояние удовлетворения; достижение (восстановление) нормы); *про-...-ся*² (достижение (восстановление) нормы); *у-...-ся*² (достижение нормы). Все положительные смыслы, передаваемые производными этих СТ, организованы, таким образом, с ориентацией на некую норму: с её достижением связана позитивная оценка результирующего состояния субъекта.

Как положительную, так и отрицательную оценку способны выражать производные глаголы следующих СТ: *на-...-ся* (удовлетворение или пресыщение), *за-...-ся* (увлечение, вплоть до нежелательных последствий), *вы-...-ся* (удовлетворение, достижение нормы или ущерб). СТ с конфиксом *на-...-ся* отличается от перечисленных выше преобладанием производных с семой позитивной оценки (состояние удовлетворения действием); выражение глаголами этой структуры негативной семантики обусловлено значением мотивирующих глаголов (ср.: *наголодаться*, *настрадаться*). СТ с конфиксом *вы-...-ся* представлен глаголами с позитивной и негативной оценочной семантикой, системно не дифференцированной. Амбивалентность выражаемой многими СТ субъективной оценки – яркая особенность анализируемой субкатегории, свидетельствующая о её вторичном характере, детерминированности предметно-понятийным слоем семантики конкретного производного.

Отношения параллелизма между СТ представлены в этом деривационно-семантическом пространстве довольно незначительно: это неполная синонимия типа *устояться* – *простояться* – *отстояться*; *измучиться* – *замучиться* – *умучиться* и т.п. Если семантика мотивирующих основ не связана с обозначением эмоционального состояния, далеко не всегда возможно заместительное использование словообразовательных моделей при одной исходной основе, ср.: *Измятое платье отвиселось* при невозможности **провиселось* или **увиселось*. Большая часть префиксальных кодериватов обнаруживает определённую специфику: собственно деривационную (мотивационно обусловленную), семантическую или валентностную (например, сильное предложное управление у дериватов с конфиксом *до-...-ся*).

В ходе анализа стилистических особенностей этих СТ установлено, что наибольшее количество нейтральных, общеупотребительных единиц содержит

СТ с конфиксом *на-...-ся* (18); в разговорном стиле литературного языка преимущественно используются также слова этого СТ (179). СТ с конфиксом *до-...-ся* занимает вторую позицию по критерию представленности в литературном языке (3 нейтральных глагола, 72 слова ориентированы на разговорный стиль). На третьем месте по этому критерию – СТ с конфиксом *за-...-ся* (11 нейтральных глаголов, 41 разговорный глагол). Наименее распространены в литературном языке производные с конфиксами *у-...-ся*¹ и *с-...-ся*.

Сопоставление круга мотивирующих глаголов показало, что наибольшей сочетаемостью обладает конфикс *на-...-ся*, соединяющийся с глаголами 30 лексико-семантических групп (далее ЛСГ): глаголами физиологического действия, речевой деятельности, движения, поступка и поведения, социальной деятельности, созидательной деятельности, эмоционального состояния и т.п. Производящую базу глаголов с конфиксом *до-...-ся* составляют глаголы 20 ЛСГ, с конфиксом *за-...-ся* – глаголы 15 ЛСГ.

Всё вышесказанное свидетельствует о наибольшей продуктивности СТ с конфиксами *на-...-ся*, *до-...-ся*, *за-...-ся* как средств выражения СЗ «действуя, прийти до какого-л. состояния» в современном русском литературном языке. В силу этого глаголы с конфиксами *на-...-ся*, *до-...-ся*, *за-...-ся* в данном значении могут быть квалифицированы как ядерные СТ в составе субъектной субкатегории СК «приведение в состояние». Наличие трёх типов в ядре субкатегории объясняется их предметно-понятийной и оценочной дифференциацией, реализующейся на фоне относительной сопоставимости этих СТ по мотивационным и стилистическим свойствам, а также по степени продуктивности: типы с конфиксами *за-...-ся* и *до-...-ся* выражают негативную оценку, различаясь конкретизацией достигаемого состояния, ср. соответственно: (чрезмерная) увлечённость и – шире – потеря контроля, крайний предел длительности и интенсивности; и то и другое влечёт за собой неприятные последствия. СТ с конфиксом *на-...-ся*, обладая способностью выражения как позитивной оценки (состояние удовлетворения), так и негативной (состояние пресыщения), находится в центре ядерной зоны субъектной субкатегории.

Значимость семантики субъекта и объекта в языке общеизвестна; в нашем случае она стала фактором разграничения двух больших субкатегориальных объединений, обозначив два вектора структурно-семантического варьирования СК. Полученные данные об особенностях семантической и структурной организации субъектной и объектной разновидностей СК «каузация состояния» требуют обобщения на категориальном уровне, результаты которого представлены в **разделе 2.2.13 «Общая характеристика субъектной субкатегории и словообразовательной категории «каузация состояния» в целом»**.

Количественное превосходство производных лексем более чем в четыре раза – первое яркое отличие субъектной субкатегории от значительно меньшей по лексическому объёму (118 единиц) объектной. Больше разнообразие и сложность формально-семантических вариантов реализации категориального словообразовательного значения (12 конфиксальных словообразовательных

моделей на фоне четырёх префиксальных в объектной субкатегории) – вторая отличительная черта субъектной субкатегории, устанавливаемая на основании характеристики свойств плана выражения.

Решение вопроса о причинах формального доминирования субъектной субкатегории над объектной, установленного на основе приведённых количественных данных, выходит за собственно языковые рамки и требует дополнения системно-структурного (деривационного) анализа когнитивным. По когнитивной классификации СК Е.С. Кубряковой категория «каузация состояния» должна быть отнесена к числу абстрактных (номинальных), будучи противопоставленной по этому признаку категориям отражательным.

Особенность исследуемой СК состоит в предельно абстрактном характере организующих её концептов, а именно: действие, состояние, каузация, субъект, объект. Категориальная семантика производных этой СК полипропозициональна, т.е. ей можно поставить в соответствие не одну, а несколько взаимосвязанных пропозиций, отражающих некоторые особенности ситуаций и конфигурации их элементов. В ходе анализа установлены типовые участники ситуатемы (когнитивной структуры) глаголов этой СК: Субъект (Агенс), он же Каузатор (тот, кто создаёт ситуацию), Объект-Пациенс; выявлены её типовые фациенты (факторообразующие компоненты ситуации) – Польза, Ущерб, Субъект оценки. Выделению двух субкатегорий при этом соответствует два типовых набора элементов когнитивной структуры, причём различие между ними заключается только в специфике представления актанта объектного типа – Пациенса: у производных субъектной субкатегории Пациенсом выступает сам Субъект.

Доминирование субъектной разновидности СК «каузация состояния» над объектной можно объяснить двумя причинами: антропоцентрическим характером семантики (универсальное свойство естественных языков) и отражёнными в языке особенностями русского менталитета. Значения рассмотренных СТ представляют собой уникальные сочетания событийно-логических и оценочных суждений, маркирующих типовые представления носителей русского языка о результатах длительных, интенсивных или некачественных действий субъекта в плане последствий для него самого. И если такое воздействие на объект оценивается практически всегда негативно, то субъектная субкатегория включает в себе возможности выражения целого спектра оценок, соответствующего сложности окружающей действительности. Словообразовательные значения этой категории – некий реестр норм поведения и правил деятельности, в котором нашли отражение не только знания о мире, но и национально обусловленная иерархия оценочных представлений. Нежёсткий характер деривационных значений обеспечивает их потенциальную приложимость к практически бесконечному количеству отражаемых жизненных ситуаций.

С когнитивной точки зрения лексический массив производных этой СК в совокупности с набором текстов, демонстрирующих речевые особенности их функционирования, являет собой своего рода ментальную базу данных, в ко-

торой нашли отражение типичные для носителей русского языка и культуры логические и эмоциональные интерпретации фактов создания человеком каких-либо внутренних состояний или личностно значимых внешних ситуаций.

В Части 3 «Системные связи словообразовательных категорий в русском языке» проблематика словообразовательной категориальности рассматривается с позиций общезыковой значимости.

Глава 1 «Словообразовательные категории в аспекте проблемы системного анализа грамматики и лексики» посвящена анализу связей словообразовательных категорий русского языка с некоторыми языковыми явлениями и единицами, которые традиционно служат объектом внимания грамматистов и лексикологов.

В разделе 1.1. «Словообразовательные категории в аспекте проблемы системного анализа грамматики и лексики» под этим углом зрения рассматривается проблема разграничения способов глагольного действия и словообразовательной модификации глагола. В «Русской грамматике» (1980) префиксальные глагольные дериваты с модификационными фазовыми значениями представлены в разделах «Словообразование» и «Морфология» в виде двух типологически разных, но абсолютно совпадающих по составу единиц и по модели описания классификаций, что является, на наш взгляд, очевидным парадоксом. Анализ глагольной семантики с позиций словообразовательной категориальности невозможен без учёта теории способов глагольного действия, что обуславливает необходимость установить соотношение этих понятий.

Рассмотрены три известные трактовки понятия «способ глагольного действия»: 1) строго грамматическая (А.В. Исаченко) ориентированная на выражение способами глагольного действия видовых различий; 2) функционально-грамматическая (А.В. Бондарко), предполагающая существование в языке характеризованных, непоследовательно характеризованных и нехарактеризованных способов глагольного действия; 3) словообразовательно ориентированная, основанная на представлении об обязательности формального выражения аспектуальных смыслов (Н.С. Авилова). Как видим, понятие способа глагольного действия в узкой, деривационной интерпретации оказывается лишённым сущностного стержня, растворяясь в понятии «словообразовательная категория».

Решение проблемы видится нам в более строгом разведении терминов, основанном на учёте системного статуса обозначаемых ими явлений. Ключевым моментом для грамматической квалификации объединения глаголов термином «способ глагольного действия» должно служить наличие у них общих характеристик, обладающих объяснительной силой при изучении видовых свойств глагола. Живая словообразовательная форма глагола определяет область исследовательских приоритетов словообразования, которое, получив новый импульс развития в виде деривационно-категориальных и – шире – когнитивных стратегий, способно переосмыслить описанный ранее в терминах способов действия языковой материал, используя потенциал категориально-словообразовательного моделирования. Возможности этого подхода показаны в

следующих двух разделах на материале двух СК модификационного типа с фазовой (начинательной и финитивной) семантикой.

Установлено, что структуру СК начинательности, анализ которой осуществляется в разделе **1.2 «Словообразовательная категория начинательности»**, определяет функционирование в современном русском языке производных глаголов, относящихся к пяти СТ. Функциональное ядро СК составляет СТ начинательных глаголов с префиксом *за-* (около 300 единиц: *заговорить*, *заволноваться* и т.п.), обладающий прототипическими характеристиками: семантической эталонностью, регулярностью, продуктивностью, стилистической нейтральностью. СТ с префиксом *по-* с тождественным СЗ (40 единиц: *побежать*, *помчаться* и др.) обладает меньшим лексическим объёмом в силу мотивационной ограниченности (ЛСГ глаголов движения); он занимает в структуре СК начинательности приядерную зону. СТ с префиксами *воз-* (30 единиц: *возжелать*, *воссиять* и др.) и *вз-* (взалкать, взгреметь и др.), а также с конфиксом *вз-...-ся* (всего 6 единиц: *взмолиться*, *взахаться* и др.) выражают значение начала непоследовательно и в осложнённом виде: в сплаве с семами интенсивности, внезапности, экспрессивности. Все три СТ стилистически маркированы, обладают экспрессивным потенциалом, нерегулярны, малопродуктивны (СТ с префиксом *воз-*) и непродуктивны (СТ с префиксом *вз-* и конфиксом *вз-...-ся*). Префиксальные типы составляют периферийную зону СК начинательности; архаизированный СТ с конфиксальным формантом отвечает представлениям о крайней периферии СК.

Словообразовательная категория финитивности стала объектом исследования в разделе **1.3 «Словообразовательная категория финитивности»**.

В современном русском языке функционируют три СТ с семантикой окончания, завершения действия: с приставочными формантами *от-* (140 единиц: *отработать*, *отлюбить* и др.), *до-* (210 единиц: *дочитать*, *договорить* и др.), а также с конфиксальным формантом *от-...-ся* (30 единиц: *отплясаться*, *отстреляться* и др.). Обширность мотивационной базы СТ с префиксом *от-*, его продуктивность, довольно большой количественный состав дериватов, а главное — доминантный характер семы ‘законченность’ указывают на его ядерный статус в составе словообразовательной категории финитивности. Однако этот компонент значения вплетён в сложное семантическое единство с другими семами (‘мера возможного’, ‘мера должного’, ‘исчерпанность’, ‘причинно-следственная связь’).

Моделирование полевой структуры СК начинательности и финитивности позволило сопоставить их в ракурсе системно-языковой и отчасти когнитивной значимости. По составу производных лексем эти СК демонстрируют симметричность (примерно по 400 единиц в каждой). При этом, однако, семантика начинательности выражается производными пяти СТ, обеспечивающих разные стилистические сферы, от книжной до просторечия, тогда как вторая категория представлена лишь тремя СТ и обладает в этом плане большей однородностью: её единицы — стилистически нейтральные и разговорные дериваты.

Выявленная асимметрия углубляется на концептуальном уровне. Концепт «начало» разработан в русском языке средствами словообразования довольно абстрактно и представлен в значениях СТ в виде пучка, диффузного соединения смыслов грамматического уровня обобщения: предел действия (начальный), интенсивность, совершаемость. Из этого ряда выбивается лишь один «более лексический» смысл – внезапность.

Семантика конца в русском глагольном словообразовании более «лексична» и более богата. Она представлена в следующих основных разновидностях: конец как объективный или субъективный предел действия или состояния, как близость к пределу, выделенная фаза его достижения, а также конец как грань, за которой действия нет ввиду его исчерпанности. Сложная структурированность, семантическая непрозрачность в русском языке словообразовательной семантики финитивности указывает на важность для мировидения носителей русского языка концепта 'конец', который осмысливается вкупе с понятиями предела и исчерпанности. Нетривиальные комбинации смыслов, выражаемые производными этой категории, трудны как для перевода на иностранные языки, так и для освоения русского языка иностранцами.

Задачей раздела 1.4 «Словообразовательная и лексико-семантическая категоризация: точки пересечения» является обоснование эффективности объединения ведущих методик лексикологии (компонентный анализ лексического значения) и словообразования (словообразовательный анализ производного слова) при описании семантической категоризации лексикона. Материалом для исследования послужили производные ментальные глаголы современного русского языка, объединённые в лексико-семантические группы мышления и чувственного восприятия. Путём сравнения разных подходов к определению состава ЛСГ глаголов мышления доказана необходимость отнесения всех глагольных модификатов к той же ЛСГ, в которую входит лексема, являющаяся для них производящей. С этих позиций рассмотрена структура другого объединения в рамках лексико-семантического поля интеллектуальной деятельности – ЛСГ глаголов восприятия; с применением словообразовательного инструментария уточнён её состав.

Сделано заключение о продуктивности введения в алгоритм определения состава ЛСГ словообразовательного блока, включающего в себя следующие шаги:

- выявление базового слова и основных простых (непроизводных и производных первой / второй степени) единиц группы;
- установление на базе лексикографических данных круга дериватов этих единиц;
- выделение из их числа модификатов, которые правомерно включить в состав данной ЛСГ.

Таким образом, знание особенностей деривационной категоризации вооружает исследователей дополнительными механизмами адекватного структурирования лексико-семантической системы языка. Последнее в условиях антропо-

центризма парадигмы знаний не является для лингвистики самоцелью. Значимость разработки подобных комплексных методик определения границ и компонентов лексико-семантических категорий (групп, полей) заключается в том, что их реализация является фактически попыткой реконструкции двух аналогичных по природе процессов: формирования лексикона языка одновременно с его категоризацией (филогенез) и пошагового освоения языковой системы как разветвлённой сети категорий ребёнком или иностранцем (онтогенез).

В разделе 1.5 *«Об унификации толкований производных слов: вклад теории словообразовательной категоризации в практику лексикографии»*, завершающем первую главу, оценивается вклад теории словообразовательной категоризации в практику лексикографии, который измеряется широким потенциалом унификации (формализации) толкований производных слов. Категориальный подход очерчивает границы приложения формул толкования и предполагает последовательность их использования.

Категориальный словообразовательный блок семантики производных слов, т.е. та часть их лексического значения, которая позволяет идентифицировать семантически тождественные или синонимичные словообразовательные типы в рамках словообразовательных категорий, имеет разную значимость в семантической структуре дериватов с транспозиционным, мутационным и модификационным значением. С этим связано выявленное нами своеобразие схем толкования дериватов, принадлежащих к категориям каждой из названных разновидностей. С позиций учёта этой специфики были проанализированы некоторые разнотипные формулы толкования производных слов, используемые в «Новом словаре русского языка. Толково-словообразовательном» Т.Ф. Ефремовой. Сделаны два важных вывода: о необходимости соответствия формул толкования категориальным характеристикам производных слов и об обязательности, в случае формульного толкования, насыщения словарных статей иллюстративным текстовым материалом. Формульная семантизация производных с нетривиальной семантикой, не сопровождаемая текстовыми иллюстрациями, обнаруживает, на наш взгляд, явную недостаточность.

Учёт опыта формализации толкований производных слов, отражённого в хронологически первом толково-словообразовательном словаре русского языка, важен, во-первых, для совершенствования лексикографической практики, и, во-вторых, для углубления концепции словообразовательной категориальности. Более того, представляется весьма перспективной идея создания толково-словообразовательного словаря на категориальной платформе, поскольку словообразовательная категоризация, основанная на уникальной корреляции значения и формы, объединяющей слова в особые классы, является одним из самых продуктивных механизмов системной организации лексики.

Во второй главе **«Деривационная категоризация и супплетивизм: узел взаимосвязи грамматики, словообразования и лексики»** объектом анализа становится так называемый «словообразовательный супплетивизм» (*лечить* – *врач*, *нетух* – *курица*, *рубить* – *топор* и т.п.) (см. работы Ю.Д. Апресяна,

И.А. Мельчука и др.). Актуальность проблематики супплетивизма обусловлена двумя факторами: интересом к лингвистической природе этого языкового феномена, с одной стороны, и необходимостью понимания особенностей среды, в которой данный феномен проявляет свою сущность, то есть специфики номинативно-деривационной подсистемы языка, сложившейся «под контролем» словообразования, с другой.

Раздел 2.1 «Функционально-деривационная сущность супплетивизма» посвящён установлению языковой природы супплетивизма. В результате анализа языковых фактов, связываемых лингвистами с этим понятием, и многочисленных точек зрения на его лингвистическую сущность, нами сделано заключение о функционально-деривационной основе супплетивизма. Изложены доказательства того, супплетивизм как особая лингвистическая категория проявляет свои свойства в связи с выполнением специфической функции – служить атипичным (неформализованным) способом выражения некоторых категорий деривационной системы (грамматической и номинативной подсистем), парадигматическая реализация которых соответствует в целом нормам эксплицитной деривации.

Описание принципов организации и особенностей комплексных единиц номинативно-деривационной системы русского языка позволило сделать вывод о месте и роли супплетивизма в этой системе: являясь способом выражения некоторых номинативно-деривационных категорий последовательно коррелятивного типа, супплетивизм обнаруживает свои свойства в реализующих данные категории комплексных деривационных парадигмах. Если в языковой системе существуют четкие правила выражения тех или иных деривационных значений, лексические, т.е. супплетивные, средства их выражения при описании организации этой системы должны приводиться особым списком.

Главные задачи **раздела 2.2** «Категории номинативно-деривационной системы русского языка и супплетивизм» – определение круга номинативно-деривационных категорий последовательно коррелятивного типа, включающих в систему средств своего выражения супплетивные элементы; доказательство супплетивности этих элементов и описание их места в составе конкретных деривационных парадигм наименований и их системных связей, а также установление причин формирования супплетивизма в соответствующих номинативно-деривационных парадигмах. Под обозначенным углом зрения в **подразделах 2.2.1–2.2.3** проанализированы словообразовательные категории количественности и порядковости, невзрослости (субкатегория невзрослой особи животного) и словообразовательная категория названий мяса животных. С учётом обозначенных теоретических представлений о сущности супплетивизма сделано заключение о соответствии критериям супплетивности следующих оппозиций:

1) в деривационных парадигмах имен числительных это супплетивные пары *один – первый, два – второй, четыре – сорок*, являющиеся аномальным (в плане полного несоответствия по форме исходному звену парадигмы) средств-

вом выражения номинативно-деривационной категории порядковости и субкатегории названий количества десятков по соответствующему числу единиц;

2) в деривационных парадигмах зоонимов супплетивизм наблюдается в следующих оппозициях: *лошадь – жеребенок, корова – теленок, свинья – поросенок, овца – ягненок, собака – щенок, курица – цыпленок*, а также *корова – говядина*, где супплетивы выражают значение номинативно-деривационных категорий незрелости (субкатегория детеныша животного) и мяса животного.

Путём анализа словарных данных, материалов по этимологии, истории супплетивов и эволюции деривационных категорий, средством выражения которых они являются, выявлено несколько факторов, способствовавших возникновению супплетивизма в номинативно-деривационной системе русского языка. Прежде всего, это древнейшее происхождение супплетивных номинативных единиц и более позднее формирование соответствующих словообразовательных категорий, являющихся более сложным и абстрактным продуктом коллективного человеческого разума; в дальнейшем объединение регулярных по форме и лексических гетерогенных оппозиций в рамках категории последовательно коррелятивного типа на основе общности категориального значения, т.е. переход гетеронимии в супплетивизм. Такова деривационная история супплетивов *первый, второй* и супплетивных наименований детенышей животных, объясняющая также супплетивность соответствующих единиц номинативной системы других славянских и индоевропейских языков.

Супплетивизм в деривационных парадигмах русского языка мог сложиться также в процессе изменения деривационных связей номинативных единиц под воздействием собственно лингвистических факторов (утрача праиндоевропейским словом **govędo* функции общеродового термина; в дальнейшем исчезновение его из лексического состава русского языка; установление вследствие этого словом *говядина* отношений семантической выводимости с названиями данного животного по признаку пола *корова, бык*) либо экстралингвистических причин (вытеснение древнерусского *четыре десятке* бывшим нумеративом *сорок*, получившем широкое распространение ввиду социальной значимости предметов, по отношению к которым он выступал мерой счета).

В разделе 2.3 «Категории номинативно-деривационной системы русского языка и квазисупплетивизм» осуществлён в соответствующих подразделах (2.3.1–2.3.5) функциональный анализ прочих имплицитных семантических оппозиций единиц номинативно-деривационной системы русского языка, связываемых с представлением о супплетивизме, а также соответствующих категорий, лексическим средствам выражения которых приписывается свойство супплетивности. Речь идёт о категории отвлечённого действия / состояния, категории субъекта действия, категории орудия. Средства действия, категории места действия и категории женскости (субкатегории самок животных). Проведённое исследование позволило прийти к следующему выводу. В качестве формализованного ядра номинативно-деривационных категорий русского языка, названных Е.С. Кубряковой «категориями падежной грамматики», вы-

ступают мутационные словообразовательные категории, которые свойством последовательной коррелятивности не обладают. Это дало нам основание счесть многие лексические оппозиции, выявляемые исследователями на их фоне в качестве супплетивных, квазисупплетивными парами (ср.: *здороваться* – *приветствие*, *готовить* – *повар*, *писать* – *ручка*, *есть* – *столовая*, *бык* – *корова*).

Одним из главных итогов исследования в данной главе работы мы считаем обоснование того положения, что ключевым фактором в решении проблемы супплетивизма служит свойство последовательной коррелятивности категорий номинативно-деривационной системы, конституируемых словообразовательными категориями регулярного типа.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационной работы, излагаются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы. Обосновывая важность теоретического осмысления проблемы словообразовательной категоризации, Е.С. Кубрякова утверждала, что редко для какого языка можно было бы найти описание всех ономаσιологических категорий, которые характеризуют его «ноэтическое пространство»¹. Думается, что время для подобных исследований в сфере русского словообразования наступило – прежде всего, в связи с возросшим интересом учёных-гуманитариев к проблемам когнитивистики. Предпринятый нами анализ словообразовательных категорий русского языка во всей сложности их свойств и богатстве системных связей представляется необходимым и своевременным.

Укрупняя теоретические и эмпирические результаты исследования, можно свести их к нескольким основным пунктам:

1) Работа вносит вклад в формирование теории словообразовательной категориальности, обобщая, систематизируя и критически переоценивая представленный в литературе опыт осмысления этого языкового феномена. Осуществлён анализ нескольких словообразовательных категорий современного русского языка, направленный на создание целостного теоретического представления о словообразовательной категории через постижение частных закономерностей и фактов. Главной целью проведённого исследования стало формирование авторского видения некоторых важных свойств этой языковой единицы и обоснование её системообразующего статуса в словообразовательной и более широкой номинативно-деривационной системе русского языка..

2) Наибольшая, по сравнению с другими частями речи, изученность словообразовательных категорий русского языка позволила нам осуществить собственную попытку разбиения всего массива производной лексики по семантико-формальному критерию на взаимосвязанные группы разного объёма и строения с категориальным статусом, т.е. на словообразовательные категории. От уже существующих единичных опытов такого рода выстроенную нами модель словообразовательной системы имени существительного отличает попытка

¹ Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование. – Изд. 2-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 99.

описать словообразовательные категории русского языка во всей сложности взаимосвязей – не только горизонтальных, с себе подобными лингвистическими сущностями, но и вертикальных, отражающих иерархию широких ономаσιологических и узких лексических смыслов.

3) Ценным результатом исследования в контексте общей целеустановки на постижение системной значимости словообразовательных категорий представляется нам доказательство объяснительной силы категориального деривационного подхода к решению некоторых сложных и запутанных проблем языкознания. Осуществленное нами исследование системных связей словообразовательных категорий с некоторыми простыми и комплексными единицами грамматической и номинативно-деривационной подсистем русского языка (категориями, лексико-грамматическими разрядами, лексемами) открыло новые грани таких привычных грамматических понятий, как способ глагольного действия и супплетивизм; показало потенциал словообразовательных категориальных методик и теоретических наработок в решении задач практической лексикологии и лексикографии.

4) Одним из главных результатов настоящего исследования можно считать разработку оригинальной трактовки проблемы словообразовательного супплетивизма, основанной на категориально-словообразовательном подходе к определению лингвистической природы этого явления. Этот подход позволил определить круг супплетивных единиц номинативно-деривационной системы русского языка в соответствии с подлинным смыслом термина «супплетивизм», вложенным в него изначально основоположниками теории супплетивизма.

5) Важным итогом работы видится нам раскрывшийся горизонт дальнейших научных поисков в данной области. Это, в первую очередь, подход к изучению словообразовательных категорий на новых основаниях – в лингвокультурологической и антропоцентрической парадигмах. Антропоцентрический принцип в современном языкознании, связанный с рассмотрением языка в диаде «язык и человек», имеет давние традиции в области анализа художественного текста, традиционно распространяется на лексику и гораздо реже – на грамматические и словообразовательные единицы и категории. Очевидно, что эта научная мегапарадигма обладает мощным потенциалом постижения загадочного механизма функционирования языковых знаков, благодаря существованию общего – языкового и ментального – категориального инструментария. Словообразование, в свою очередь, способно открывать перед исследователями категориальные «коридоры» к тайнам структур языкового сознания.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

I. Монографии

1. Косова В.А. Словообразовательная и грамматическая категоризация семантики: общее и специфическое / В.А. Косова // Языковая семантика и образ мира: коллективная монография / под ред. Т.Г. Бочиной. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – С. 119–141.

2. Косова В.А. Словообразовательные категории русского языка: проблемы теории / В.А. Косова. – Казань: Новое знание, 2014. – 208 с.

II. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК МОиН РФ

3. Косова В.А. Категория отвлечённого действия, состояния (*nomina actionis*) в системе номинативной деривации русского языка / В.А. Косова // Учёные записки Казанского университета. Т. 148, кн. 2. – Казань, 2006. – С. 110–118.

4. Косова В.А. Ономаσιологический подход как основа исследования словообразовательной категоризации действительности / В.А. Косова // Учёные записки Казанского университета. Т. 150, кн. 6. – Казань, 2008. – С. 217–224.

5. Косова В.А. Семантическая категоризация лексикона: совмещение методов лексикологии и словообразования / В.А. Косова // Учёные записки Казанского университета. – Т. 151, кн. 3. – Казань, 2009. – С. 248–256.

6. Косова В.А. Словообразовательная категория: формирование понятия и основные направления исследования / В.А. Косова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2010. – Т. 152, кн. 6. – С. 199–212.

7. Косова В.А. Словообразовательная категория и её категориальное окружение / В.А. Косова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 6. – С. 167–183.

8. Косова В.А. Категория наименований лица по роду деятельности в русском жаргоне / В.А. Косова, Чжао Сяохэн // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 5. – С. 164–170.

9. Косова В.А. Категориальное представление деривационной признаковой семантики русского языка в учении В.А. Богородицкого / В.А. Косова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. – № 8. Ч. 2. – С. 96–98.

10. Косова В.А. Словообразовательная категория как макроединица деривационной системы: план выражения / В.А. Косова // «Фундаментальные исследования» № 10 (часть 4) 2013. – С. 909–913; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10001637

11. Косова В.А. Идеи основателей Казанской лингвистической школы как фундамент теории словообразовательной категориальности / В.А. Косова //

Электронный научный журнал «Вестник МГОУ». – 2013, № 4; URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/465>.

12. Косова В.А. Характер коррелятивности единиц словообразовательной категории / В.А. Косова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/111-10731>.

13. Косова В.А. Иерархическая организация категориальной словообразовательной семантики русского языка / В.А. Косова // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2013, № 9. – Том 1. – С. 175–182.

14. Косова В.А. Категориальное представление словообразовательной финитивной семантики в русском языке / В.А. Косова // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013, №3 (33). – С. 90–93.

15. Косова В.А. Словообразование в системе номинативной деривации русского языка / В.А. Косова // Казанская наука. № 10 2013г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – С. 157–159.

16. Косова В.А. Деривационно-семантическая типология словообразовательных категорий / В.А. Косова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – Т. 155, кн. 5. – С. 141–151.

17. Косова В.А. О формализации словарных толкований производных слов / В.А. Косова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/113-11155>.

III. Статьи, материалы и тезисы конференций

18. Косова В.А. К вопросу о месте супплетивизма в лексико-словообразовательной системе русского языка и критериях его выявления / В.А. Косова // Язык, литература, культура: традиции и инновации: Материалы конференции молодых учёных. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 17–18.

19. Косова В.А. К вопросу о словообразовательном супплетивизме в языковой системе / В.А. Косова // Актуальные вопросы филологии: Сборник работ молодых учёных и аспирантов филол.ф-та Каз.ун-та. – Казань, 1994. – С. 36–46. – Деп. в ИНИОН РАН 17.11. 94, № 49792.

20 Косова В.А. Об удельном весе супплетивизма в лексико-словообразовательной системе русского языка / В.А. Косова // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Тезисы конференции. – Тверь, 1994. – С. 28–29.

21. Косова В.А. Принцип генетической объективности И.А.Бодуэна де Куртене и проблема супплетивизма / В.А. Косова // Бодуэн де Куртене: теоретическое наследие и современность: Тезисы докладов международной научной конференции. – Казань, 1995. – С. 105–107.

22. Косова В.А. К вопросу о разграничении семантического словообразования и полисемии / В.А. Косова // Языковая семантика и образ мира: Тезисы Международной научной конференции, посвящённой 200-летию университета. – Книга 1. – Казань, 1997. – С. 168–170.

23. Косова В.А. Категория названий невзрослой особи животного в функциональном и историческом аспектах / В.А. Косова // История русского языка. Словообразование и формообразование. – Казань, 1997. – С. 146–150.
24. Косова В.А. Деривация и её место в языковой системе / В.А. Косова // Учёные записки Казанского университета. Т. 135. Языковая семантика и образ мира. – Казань: Унипресс, 1998. – С. 171–175.
25. Косова В.А. Проблема супплетивизма в сфере наименований: дискуссия немецких и российских филологов / В.А. Косова // Deutsch-russischer Dialog in den Philologien/– Beitrage zur Slavistik/– Frankfurt am Main: Lang, 2001. – S. 309–323.
26. Косова В.А. К типологии категорий и парадигм номинативно-деривационной системы / В.А. Косова // Deutsch-russischer Dialog in den Philologien/– Beitrage zur Slavistik/ – Frankfurt am Main: Lang, 2001. – S. 567–593.
27. Косова В.А. О категориях падежной грамматики в системе номинативной деривации русского языка / В.А. Косова // Deutsch-russischer Dialog in den Philologien/ – Beitrage zur Slavistik/– Frankfurt am Main: Lang, 2001. – S. 593–609.
28. Косова В.А. О роли неузуальных отвлечённых имён действия и качества в художественном тексте / В.А. Косова // Слово в тексте, переводе и словаре. – Beitrage zur Slavistik/– Frankfurt am Main: Lang, 2002. – S. 383 – 398.
29. Косова В.А. Область последовательной эксплицитной деривации в номинативной системе русского языка (к постановке проблемы) / В.А. Косова // Русская и сопоставительная филология: Концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты: Материалы итоговой научной конференции. – Казань: Унипресс, 2002. – С. 34–36.
30. Косова В.А. О роли словообразования в курсе русского языка как иностранного / В.А. Косова // Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики (Материалы IV конференции РОПРЯЛ). – Нижний Новгород, 2002.– С. 120–122.
31. Косова В.А. Оказиональное слово как средство реализации художественного замысла автора / В.А. Косова // Исследования по русскому языку: Сборник статей к 70-летию профессора Э.А. Балалыкиной / под ред. В.М. Маркова. – Казань, КГУ, 2007. – С. 109 – 123.
32. Косова В.А. Словообразование и психолингвистика: совместный научный поиск / В.А. Косова // В.А.Богородицкий: научное наследие и современное языковедение: труды и материалы Международной научной конференции (Казань, 4–7 мая 2007 года) / Казан. гос. ун-т; Ин-т языкознания РАН; Ин-т лингвист. исслед. РАН; под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.– Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И.Ульянова-Ленина, 2007. – Т. 2. – С. 188–190.
33. Косова В.А. Трансформация жанра научной статьи или выделение жанровых разновидностей? / В.А. Косова // Учёные записки Казанского университета. Т. 149, кн. 1. – Казань, 2007.– С. 224–234.

34. Косова В.А. Полисемия как следствие деривации различных видов / В.А. Косова // Русская и сопоставительная филология '2007 / Казан. гос. ун-т, филол. фак. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. – С. 85–91.

35. Косова В.А. О связи категорий скрытой грамматики и словообразования / В.А. Косова // Языковая семантика и образ мира: материалы Междунар. научн. конф., г. Казань, 20–22 мая 2008 г. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 33–36.

36. Косова В.А. Роль производного слова в философском тексте / В.А. Косова // Русский язык: история и современность: сб. ст. к юбилею проф. Т.М. Николаевой / под общ. ред. Л.Р. Абдулхаковой, Д.Р. Копосова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – С. 116–122.

37. Косова В.А. Проблема словообразовательного супплетивизма и номинативно-деривационная категоризация семантики / В.А. Косова / II congreso internacional «La lengua y literatura rusas en el espacio educativo internacional: estado actual y perspectivas». Tomo 1. Granada, 8–10 de septiembre de 2010. – С. 140–144.

38. Косова В.А. Словообразовательная категоризация семантики и проблемы её описания / В.А. Косова // Современные подходы к исследованию ментальности: сборник статей; отв. ред. М.Вл. Пименова. – СПб.: СПбГУ, 2011. – С. 488–496.

39. Косова В.А. Наименования лица по этническому признаку в русском жаргоне и проблема толерантности / В.А. Косова, Чжао Сяохэн // Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности 2011: Сборник материалов II-ой Междунар. науч.-практ. конф. 16–17 ноября 2011 г., г. Казань / SIGRI; оргкомитет: Л.Р. Усманова и др. – Казань, 2012. – С. 288–294.

40. Косова В.А. Словообразование в практическом курсе РКИ: реальность и возможности / В.А. Косова // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы 2-й Международной научно-методической конференции 26–27 января 2012 года. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2012. – С. 183–189.

41. Косова В.А. Словообразовательная категория и способ глагольного действия: соотношение понятий / В.А. Косова // Филологические знания на современном этапе: Сборник статей участников I Всероссийской научной конференции (Курган, 1–2 февраля 2012 г. / Отв. ред. И.А. Шушарина. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – С. 170–174.

42. Косова В.А. Отражение словообразовательной категоризации в толково-деривационных словарях / В.А. Косова // Тезисы Международной научной конференции «Русская историческая лексикология и лексикография XVIII–XIX вв.», посвященной 100-летию со дня рождения д.ф.н. Ю.С.Сорокина (28–30 марта 2013 года) / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. – СПб.: Нестор-История, 2013. – С. 51.

43. Косова В.А. Категориальная модель русского субстантивного словообразования В.А. Богородицкого / В.А. Косова // Предложение и Слово. Сборник научных трудов / Отв. ред. С.В. Андреева. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2013. – С. 378–385.

44. Косова В.А. Функции окказиональных номинаций лица в художественном тексте / В.А. Косова // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Диалог культур: лингвокультурологическая база гуманитарного образования» (10–12 сентября 2013 г.). – Симферополь: Издательство «Доля». – С. 42–44.

Подписано в печать 27.03.2014 г. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 120 экз. Усл. печ. л. 2,75

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09